

УДК 327

Эрнё Кешкенё

Новая политика правительства Йожефа Анталла накануне подписания Договора с Россией

Аннотация. В статье автор описывает события 1990-1991 гг., когда первое свободно избранное правительство Йожефа Анталла начало выстаивать новую венгерскую внешнюю политику, важной задачей которой считало и российское направление. На основе большого корпуса документов он показывает, как изменялась политика страны, как проходили переговоры, с какими трудностями они встречались. Одной из них было то, что Будапешту приходилось учитывать достаточно нестабильную ситуацию к востоку, и параллельно вести переговоры и с руководством СССР, и с лидерами государств — возможных наследников, одним из которых была Россия. Главной канвой переговоров было показать М.С. Горбачеву, а затем Б.Н. Ельцину, что Венгрия не рассматривает новый СССР, Россию как врага, но желает добиться максимальной самостоятельности и суверенитета, создания качественно новой основы для будущих отношений суверенных государств.

Ключевые слова: Венгрия, СССР, Россия, двусторонние отношения, ОВД, СЭВ, вывод войск, взаимные расчеты.

В программе венгерского правительства, вступившего в должность после первых свободных парламентских выборов 1990 г., направленной на смену системы была провозглашена внешнеполитическая переориентация. При ее разработке первостепенная роль отводилась евроатлантической интеграции, улучшению и развитию отношений с соседними странами, а также всеобъемлющая защита интересов венгров, проживающих за границами страны. Что касается военных блоков, то в сравнении с лозунгами 1956 года, более отчетливо была прописана концепция суверенитета (Gazdag, F., Kiss, J.L., 2004).

Одновременно, правительство Анталла заявило и основные принципы восточной политики. Программа национального возрождения провозгласила особую важность для правительства установления «опирающихся на новые основы, сбалансированных, корректных, свободных от односторонней зависимости, базирующихся на полном равноправии» добрососедских отношений с ближайшей державой — Советским Союзом. Конкретно касательно двусторонних отношений, декларировался курс на перевод торгово-экономических отношений на расчеты в конвертируемой валюте и вывод советских войск к 30 июня 1991 г. Что касается Варшавского договора, то премьер-министр сформулировал отношение правительства к этому вопросу в представленной 3 мая Государственному собранию правительственной программе: «Наше членство в Организации Варшавского договора противоречит волеизъявлению венгерского народа, осуществленному в 1956 году и подкрепленному последним голосованием в ходе избирательной кампании. По нашему мнению, сам Договор не является необходимым» (Antall, J. 1994: 33).

Венгерское политическое руководство провозгласило реальную программу отношений с Советским Союзом. Была признана ошибочность любых поспешных действий в уже существующих отношениях и определен настрой на последовательные шаги, обусловленные складывающейся международной обстановкой.

Важно подчеркнуть, что уже на первом заседании парламента не была поддержана инициатива Союза Свободных Демократов (ССД) вернуться к состоянию отношений на 1 ноября 1956 г. и выйти из Организации Варшавского договора. Вступившее в должность правительство заявило, что не видит целесообразным односторонний выход из Варшавского договора и настаивает на многосторонних переговорах. Личная позиция премьер-министра нового правительства Й. Анталла состояла в том, что вместо выхода в одностороннем порядке, необходимо вести к роспуску этой организации в принципе. Он представлял, что процесс этот преодолеет несколько стадий и начинать их следовало с ликвидации военной структуры. Эту позицию касательно необходимости прекраще-

ния деятельности военного блока к концу 1990 г. он высказал на июньской встрече верхах (Lévesque, J. 2001: 243).

Создание концептуальных основ отношений

Случай для первой встречи в верхах нового венгерского премьер-министра и Горбачева представился 7 июня 1990 г. в Москве на заседании Политического Совета Организации Варшавского Договора, посвященного перестройке деятельности этой организации. В личном разговоре венгерский премьер-министр акцентировал стремление Венгрии к проведению внешней политики, которая не угрожала бы состоянию ее экономики и международным отношениям. Всё это он связал с энергетической ситуацией и возможностями присутствия Венгрии на советском рынке. Именно поэтому, Венгрия желает быть надежным партнером для Советского союза, стремится к корректным, сбалансированным и равноправным отношениям в будущем. Впоследствии и советская сторона назовет встречу Анталла и Горбачева полезной и содержательной¹. В ходе посещения Москвы венгерский премьер-министр встретился также с премьер-министром Николаем Рыжковым, обсудив с ним вопросы экономического сотрудничества. Й. Анталл подчеркнул в ходе переговоров стремление Венгрии к изменению односторонней ориентации, что никак не связано с намерением снижать объемы торговли с Советским Союзом².

Венгрия уже в то время выступала за пересмотр сущности, полномочий и принципов функционирования Варшавского договора и потому в программу правительства вошло намерение скорейшей ликвидации военной составляющей договора. В этом процессе Анталл играл роль катализатора, несмотря на то, что ему предстояло преодолевать сопротивление в этой связи и в собственной делегации³. К успехам венгерской дипломатии можно отнести то, что на заседании под председательством Анталла было принято предложение не только обменяться мнениями о путях модернизации деятельности этой организации, но и о возможности ее радикальной перестройки (Für L., 2003: 132–133). Именно тогда, после некоторой нерешительности и прозвучало затем растиражированное высказывание Горбачева: «Так, хорошо!» (Für L., 2003: 133).

1 MOL-XIX-J-1-j-1990-145-10-002733 (71).

2 MOL-XIX-J-1-j-1990-145-14-113347/1 (73).

3 Против ликвидации военной интеграции в рамках Организации Варшавского договора в то время выступали члены делегации Ференц Шомоди (госсекретарь по вопросам внешней политики), его заместитель Имре Сокаи и посол Шандор Дьёрке. Среди аргументов делегации было опасение за баланс на международной арене (Für L., 2003: 129).

По предложению Анталла, для осуществления этого намерения была создана временная комиссия, состоявшая из специально делегированных представителей правительств, которой предстояло к концу года, на который было назначено следующее, чрезвычайное заседание Политического совета ОВД, подготовить свои предложения (Antall, J. 1994a: 322). К тому же венгерская сторона заявила, что в текущем году венгерские военнослужащие не примут участия в учениях Варшавского договора. С января 1991 г. Венгрия отозвала своих представителей из расположенного в Москве объединенного командования вооруженными силами ОВД. В конце концов 1 июля 1991 г. на пражском заседании Политического совета ОВД организация объявила о самороспуске. Горбачев даже не появился на том мероприятии. Советский Союз представлял вице-президент Геннадий Янаев.

Продемонстрированная на июньском совещании венгерская точка зрения, тем не менее, ясно свидетельствовала о том, что венгерское руководство понимает важное значение венгерско-советских экономических отношений и отдает себе отчет в том, какое влияние оказало состояние советской экономики на венгерскую. Поэтому венгерская сторона стремилась к наиболее мягким формулировкам в этой области⁴. Совет выразил уверенность в создании общеевропейской системы безопасности, вслед за которой последует роспуск военных блоков. (Венгерская внешняя политика того времени может быть примером параллельных усилий на двух направлениях: восточном и западном, поскольку в тот же день министр иностранных дел Геза Есенский на парламентском заседании ЗЕС заявил о том, что Венгрия желает принимать участие в работе этой организации не только в качестве наблюдателя.)

Следующая двусторонняя встреча венгерского и советского лидеров произошла 21 ноября 1990 г. в советском посольстве в Париже, куда Анталл и Горбачев прибыли для участия в Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе. Незадолго до этой встречи, в начале ноября в Будапешт приезжал заместитель министра иностранных дел Юлий Квицинский, имевший беседы с министром иностранных дел и премьер-министром Венгрии. Во время переговоров Геза Есенский подчеркнул миролюбивые намерения, заявив о гарантиях того, что с венгерской территории не будет исходить никаких антисоветских шагов. Он дал понять партнеру по переговорам, что, по его мнению, безопасность имеет не только военное, но и экономическое измерение⁵. Парижская встреча, подведшая черту под четырьмя десятилетиями противостояния и заклю-

4 Népszabadság. 08.06.1990, 13.06.1990.

5 MOL-XIX-J-1-j-1990-145-10-002733/1 (71).

чительный документ, касающийся европейской безопасности, который подписали представители 22 государств, предоставила еще один случай для венгерско-советской встречи. В переговорах помимо министров иностранных дел Гезы Есенского и Эдуарда Шеварднадзе приняли участие также уполномоченный по выводу войск с территории Венгрии Антал Аннуш и советский министр обороны Дмитрий Язов. На этой встрече была достигнута принципиальная договоренность о разработке соглашения, переводящего на новые основы венгерско-российские отношения, а также о визите в Москву в феврале-марте 1991 г. премьер-министра Венгрии⁶. Отвечая на вопросы журналистов накануне встречи по поводу того, привнес ли Парижский дух новое вдохновение в решение двусторонних противоречий в венгеро-российских отношениях, Горбачев ответил: «Разве? По-вашему есть напряженность?»⁷.

Глава венгерского правительства поднял на переговорах и вопрос переоценки событий 1956 года, поскольку Венгрия на тот момент не получила ответа на призыв, направленный Госсобранием Венгрии в Верховный Совет СССР⁸. Обращение, принятое венгерским парламентом еще в июле 1990 г., указывало на то, что венгерский народ в 1956 году восстал не только против культа личности Сталина, но и взялся за оружие под лозунгом национальной независимости. Эту борьбу за независимость потопили в крови, находившиеся в то время на территории Венгрии, а также позже введенные сюда советские войска. В обращении указывалось на то, что после заключения соглашения с Австрией не было правовых основ и для нахождения советских войск на территории Венгрии. Венгерские парламентарии в своем обращении просили членов Верховного совета СССР, чтобы — по образцу переоценки чехословацких событий 1968 года — они осудили бы вмешательство советских войск в венгерские события и признали бы его незаконным. Этот шаг мог бы способствовать примирению между венгерским и советским народами и дать импульс всей Восточно-Центральной Европе к ускорению демократических преобразований — говорилось в обращении.

Несмотря на то, что пресс-секретарь МИД Геннадий Герасимов в том же месяце назвал советское вмешательство в Пражскую весну и в Венгерскую революцию 1956 года неправомерным, Советский Союз, несмотря на просьбу венгерских парламентариев, отреагировал на осуждение военного вмешательства в Венгрии в 1956 году намного позже.

6 Népszabadság, 22.11.1990.

7 Ibid.

8 Коммюнике о постановлении Государственного собрания Венгрии по поводу вторжения Советского Союза в 1956 г. (Külügyminiszterium 1990: 219).

В соответствии с парижскими договоренностями в декабре 1990 г. эксперты двух министерств иностранных дел приступили к разработке нового базового договора. Венгерская сторона передала партнерам тезисы, которые хотела бы включить в новый текст⁹. Иштван Монори, и возглавивший разработку договора с советской стороны руководитель отдела МИД Вячеслав Сенкевич, договорились о графике встреч и о том, что документ должен быть готов к подписанию в первом квартале 1991 года¹⁰. Будапешт был готов к тому, чтобы вести консультации на более высоком уровне, поэтому после встречи Анталл — Горбачев в Париже было предложено, что Геза Есенский посетит Москву в феврале 1991 г. Однако советская сторона отказалась от этого предложения, сославшись на то, что встреча на более высоком уровне потребует соответствующей подготовки.

Московские ожидания

КПСС в то время была серьезно обеспокоена внутренней обстановкой, в первую очередь, стремлением России к независимости, что автоматически сужало сферу компетенции Горбачева. Да и радикализм восточно-центральноевропейских перемен застиг советское руководство неожиданно: оно не рассчитывало на такой разворот событий. Начиная с 1990 года в Москве допускали возможность того, что в некоторых странах бывшие коммунистические и социалистические партии будут отстранены от власти, но не ожидали, что во всех странах сменится общественно-экономическая система. Поскольку предпринимать что-либо было бесполезно, в Москве приняли к сведению смены систем, но в то же время не отказались от возможности своего влияния в регионе тем или другим способом. Что касается Венгрии, то советскую сторону смущало то, что именно из Будапешта шли наиболее упорные требования о роспуске Варшавского договора. Настораживало и то, что венгерская внешняя политика столь решительно стала на защиту прав национальных меньшинств, включив эту линию в качестве одной из основных во внешнеполитической стратегии. Кроме того, пришедшие к власти партии, требовали ускорить сроки вывода советских войск, которые в Москве видели и так предельно допустимыми. Не могли принять и того, что новое правительство отказалось рассматривать события 1945 года как освобождение Венгрии. По сведениям венгерского посольства в Москве,

9 В венгерском Министерстве иностранных дел экспертную работу возглавил руководитель Отдела Иштван Монори, опытный советолог, который ранее несколько раз командировался на дипломатическую службу в СССР.

10 MOL-XIX-J-1-j-1990-145-13-00724/1 (72).

советскому руководству также не нравилось, что Венгрия искала политического союза с Польшей и Чехословакией¹¹.

В лабораториях советской внешней политики в 1991 году понимали, что восточно-центральноевропейские страны выбрали прозападную ориентацию, в ходе осуществлении которой, они предпочитали соблюдать дистанцию в отношениях с Советским союзом. По мнению советских внешнеполитических экспертов, стало совершенно очевидным, что после свободных выборов и прихода к власти оппозиционных политических сил, восточно-центральноевропейские страны провели радикальную переоценку своего международного положения и начали осуществлять шаги в направлении западных интеграционных структур, Соединенных Штатов Америки и Германии. Не питая иллюзий о «восточноевропейском единстве» Советский Союз воспринял данный поворот как общерегиональную тенденцию. Эти же экспертные обзоры совершенно откровенно указывали на то, что причиной стало снижение экономического потенциала и распад Советского Союза, растущий дефицит в советских поставках товаров. Естественно, речь не шла о стремлении Советского Союза уйти из региона и предоставить его самому себе, а скорее о существенном сокращении экономического влияния. Эксперты уже тогда обращали внимание на отсутствие стратегии в отношении восточно-центральноевропейского региона и считали необходимой ее разработку.

С другой стороны, в советском министерстве иностранных дел четко видели источники угроз для региона и призывали новых политических руководителей к избежанию возможных взрывов. Одной из самых серьезных проблем региона они видели национализм, в первую очередь, обращая внимание на венгеро-румынские отношения, а также на напряженность в отношениях между народами Югославии. В этой связи они не исключали возможности возникновения вооруженного противостояния сторон. Оценки экспертов указывали и на тяжелые экономические трудности, с которыми столкнулся регион. Даже ускоренная европейская интеграция не была бы способна разрешить проблемы, на фоне которых возникла социальная напряженность.

Размышляя о регионе, советское политическое руководство всё больше свыкалось с необходимостью поддерживать отношения не только с представителями правительства, но и с оппозиционными силами. Что касается конкретно Венгрии, то осуществляя текущие контакты с находившимся у власти правительством, Москва одновременно поддерживала отношения с крайне левой оппозицией — возглавляемой Дюлой Тюрмером (ВСРП). Посетившего Москву 17 августа 1990 г. Дюлу Тюрмера встре-

11 MOL-XIX-J-1-j-1990-145-13-2196/2 (72).

чали не только на партийном, но и на правительственном уровне. В частности, его принял министр обороны Язов¹². Перу Тюрмера принадлежит жестко критикующая внутреннюю и внешнюю политику венгерского правительства статья, появившаяся 25 августа в газете «Правда». На это обратило внимание и венгерское руководство¹³. Позже, во время попытки московского путча, премьер-министр Й. Анталл упомянет об отношениях советского руководства и Дюлы Тюрмера. На протяжении 1990–1991 гг. представители советского партийного и правительственного руководства неоднократно встречались с генеральным секретарем ВСРП. В последний раз Дюла Тюрмер беседовал с первым лицом Советского Союза, находясь в Москве в июле 1991 г. Эту беседу с Горбачевым по телефону он оценил как равнозначную встрече¹⁴.

Трудные шаги навстречу

На подготовку венгеро-советского базового Договора и согласование его положений ушло около года. Переговоры осложнились при согласовании пресловутой статьи по вопросам безопасности. Советская сторона предложила внести в документ статью, оговаривающую невозможность подключения какой-либо из сторон к организации, деятельность которой может рассматриваться, как направленная против другой стороны. Принятие такой статьи впоследствии могло бы заблокировать планы, связанные с вступлением в НАТО. Естественно, что венгерские эксперты сочли подобную статью неприемлемой и последовательно настаивали на том, что она нарушает суверенитет Венгрии. В итоге удалось подготовить документ, ясно отстаивающий венгерские национальные интересы. Но прежде прошло несколько заседаний экспертов. После того, как не удалось достичь прогресса в согласовании статьи по вопросам безопасности, Ф. Шомоди вылетел в Москву на переговоры с заместителем министра иностранных дел Юлием Квицинским с целью сдвинуть переговоры с мертвой точки. Госсекретарь министерства иностранных дел Венгрии вез с собой письмо Й. Анталла, в котором он ратовал за продолжение работы экспертов¹⁵. На встрече Квицинский передал Ф. Шомоди «мелкие», как их назвала российская сторона, поправки-предложения, которые относились к вопросам безопасности. Они содержали запрет на присоединение к союзам противника, а именно, на запрет использования третьими структурами государственных телекоммуникаций, каналов

12 MOL-XIX-J-1-j-1990-145-14-0099/6 (73).

13 Правда. 25.08.1990.

14 Из личных воспоминаний Дюлы Тюрмера.

15 MOL-XIX-J-1-j-1991-145-14-00115 (61).

информации и инфраструктуры¹⁶. По сути эта точка зрения совпадала с той, которую еще 26 марта 1991 г. высказал Ф. Шомоди советский посол в Будапеште Иван Абоимов: в случае если венгерская сторона в договоре готова взять на себя обязательство в том, что не станет присоединяться к военно-политическим структурам — противникам СССР, и не станет размещать на своей территории иностранные военные базы, он сделает всё для возобновления переговоров экспертов¹⁷.

Двусторонние переговоры о базовом соглашении проходили на фоне внутривосточных разногласий и порой ангажированно освещались в прессе. Так, после состоявшегося 23 апреля 1991 г. посещения послом Абоимовым министра иностранных дел года Г. Есенского пошли непонятные слухи, которые экономист и публицист Ласло Лендел интерпретировал как неготовность советского посла к встрече с руководителем венгерской дипломатии. Советский посол выразил готовность к опровержению, что и сделал в скоро последовавшем выступлении на телевидении¹⁸. Этот конкретный случай свидетельствовал о том, что венгерско-советские отношения стали частью внутривосточной борьбы.

В том же месяце Квицинский нанес ответный визит Ф. Шомоди. Главным партнером по переговорам в Будапеште стал ответственный за политику безопасности заместитель госсекретаря МИД Давид Майстер. Советского заместителя министра иностранных дел, привезшего письмо М.С.Горбачева, принял и Й. Анталл. В послании советский генеральный секретарь выразил заинтересованность в развитии двусторонних отношений и высказал надежду, что основополагающий венгерско-российский договор будет подписан уже в 1991 году. Однако прорыва так и не произошло, переговоры забуксовали, поскольку оставались противоречия по вопросам безопасности.

Венгерскую сторону к смягчению позиции не подтолкнуло даже то обстоятельство, что Румыния согласилась с аналогичной советской формулировкой и весной 1991 года подписала советско-румынский договор. Советская сторона не без оснований полагала, что раз уж Румыния смогла принять формулировку по вопросам безопасности, то венграм не останется выбора. Своеобразная «финляндизация» двусторонних отношений не была приемлема для венгерской стороны. В том же ключе высказывались и представители Чехословакии и Польши.

Сдвигу с мертвой точки поспособствовало новое, майское письмо Анталла Горбачеву. В нем премьер-министр снова подчеркнул, что вен-

16 MOL-XIX-J-1-j-1991-145-144-001379/1 (62).

17 MOL-XIX-J-1-j-1991-145-146-00185/1 (62).

18 MOL-XIX-J-1-j-1991-145-146-00185/3 (62).

герская сторона не может согласиться с ограничениями в виде невозможности в будущем присоединиться к европейским интеграционным структурам. В частности, он написал: «...из упомянутого базисного соглашения желательно убрать все положения, которые могут помешать присоединению наших стран к европейским интеграционным структурам и процессам». Вскоре, 22–23 мая последовал первый официальный визит министра иностранных дел Г. Есенского в Советский Союз. В результате его переговоров с советским министром иностранных дел А.Бессмертных, с советской стороны проявилось больше понимания венгерской точки зрения касательно статьи по безопасности.

В сентябре состоялся новый раунд переговоров, в ходе которого была принята новая компромиссная формулировка статьи по безопасности, не связывавшая стороны в вопросах участия в межгосударственных структурах, способных обеспечить их безопасность. Также удалось договориться о том, что стороны воздержатся от агрессивных шагов в отношении друг друга и не будут предоставлять территории своих стран для подобных действий третьим странам и структурам. Также было достигнуто соглашение о замораживании численности войск, находившихся на приграничных территориях¹⁹. В конце концов, с небольшими поправками, такая формулировка статьи по вопросам безопасности была принята²⁰.

Венгерские усилия были направлены на вывод войск и последующее урегулирование связанных с этим финансовых расчетов, на радикальную перестройку организации Варшавского договора, а затем и на ее роспуск. К такому решению венгерскую сторону подтолкнули трагические кровавые события января 1991 г. в Вильнюсе. Венгерская делегация и лично Й. Анталл играли одну из наиболее важных ролей в роспуске ОВД. Для руководителя венгерского государства, имевшего четкое представление о политической ориентации своей страны, иногда было важно действовать настойчивее в переговорах со всё более погружавшимся в неопределенность Горбачевым, и это оказалось решающим в тех условиях. Венгерская внешняя политика в то время учитывала и то, что Советскому Союзу будет отведено важное место в новой формирующейся общеевропейской системе безопасности²¹.

19 К парафированию после нескольких туров согласований в сентябре 1991 г. документ подготовили с венгерской стороны заместитель госсекретаря МИД Давид Майстер, с советской – заместитель министра иностранных дел Дерябин. (MOL-XIX-J-1-j-1991-145-146-00115/8 (61)).

20 Соглашение о принципах добрососедства и сотрудничества между Венгерской Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик (Архив соглашений МИД).

21 Интервью министра иностранных дел Венгрии Гезы Есенского // Известия. 07.08.1991.

Обсуждение итогов переговоров по базовому договору стало главной темой переговоров венгерского и советского премьер-министров, которые состоялись 14 апреля 1991 г. в Лондоне в преддверие открытия заседания Европейского банка реконструкции и развития. В ходе встречи оба премьер-министра выразили заинтересованность в ускорении переговоров по базовому договору. После встречи Й. Анталла с Валентином Павловым, венгерский премьер-министр заявил, что важна не столько дата подписания соглашения, сколько то, чтобы соглашение без задних мыслей устраивало бы обе стороны.

В это время венгерская внешняя политика уделяла большое внимание тому, чтобы одновременно с отношениями с ослабевающим московским центром налаживать контакты с другими советскими республиками. Так венгерское правительство особенно сочувствовало усилиям Украины на ее пути к независимости. Помимо фактора географической близости, решающее значение имел экономический потенциал этой страны, поставки энергоносителей, интересы безопасности — и, не в последнюю очередь, — озабоченность судьбой проживающего на ее территории 200 тысячного венгерского меньшинства.

Параллельно с этими событиями, в соответствии с достигнутым в 1990 году соглашением, продолжались переговоры о сроках вывода советских войск. Венгерская сторона неоднократно предпринимала попытки ускорить этот процесс, однако необходимо было смириться с тем, что по логистическим и политическим причинам невозможно было намного ускорить прописанный в соглашении срок вывода войск. В конце концов, он не вышел за рамки прописанных в соглашении сроков.

19 июня 1991 г., т.е. за две недели до даты, зафиксированной в соглашении, командующий Южной группой войск генерал-лейтенант Виктор Шилов, лично, стал последним советским солдатом, покинувшим территорию Венгрии. Тем самым Венгрия обрела полный суверенитет и с 19 марта 1944 г. впервые стала полностью независимым государством, на территории которого не располагаются иностранные войска²². Советский Союз, придерживаясь договоренностей, зафиксированных в Соглашении, подписанном 10 марта 1990 г., еще до 30 июня вывел последнего солдата из Венгрии. После восстановления независимости Венгрии, открылась реальная перспектива для воплощения в жизнь слов Й. Анталла, сказанных им еще в его бытность ведущим оппозиционным политиком представителям советского правительства: «Если с рук вен-

22 Заявление Правительства Венгерской Республики по поводу вывода советских войск с территории Венгрии. Új Magyarország. 01.07.1991.

герского народа снимут оковы, можно будет рассчитывать на дружеское рукопожатие» (Antall J., 1994a: 172).

В письме М.С. Горбачеву Арпад Гёнци выразил признательность в связи с выводом войск. Он поблагодарил президента Горбачева за то, что Советский Союз выдержал оговоренные в соглашении сроки вывода войск и сделал это по собственному решению. Он подчеркнул личный вклад М.С. Горбачева и от имени венгерского народа пообещал заботиться о могилах советских воинов, оставшихся на венгерской земле. Гёнци также выразил надежду, что отношения между двумя странами, вступившими на путь демократизации, будут хорошими, и венгерский и советский народы будут вместе бороться во имя общей цели — единой и мирной Европы²³. Глава советского государства в ответном письме поблагодарил за обещание Венгрии заботиться о советских воинских захоронениях и счел необходимым напомнить о необходимости урегулировать вопросы собственности, связанные с выводом войск. Он также заверил венгерскую сторону, что она может заботиться о памятнике венграм, погибшим на территории Советского союза. В завершение Горбачев выразил надежду, что отношения между двумя странами будут развиваться в русле доверия, добрососедства, равноправия и на основе взаимной выгоды²⁴.

Последние дни СССР

Образованию хороших отношений с усиливавшимся российским руководством способствовало то, что в дни попытки антигосударственного переворота в августе 1991 г. Й. Анталл выступил в поддержку демократического горбачевского руководства и, тем самым, поддержал действия и российского президента Б.Н. Ельцина (Bába I., 1994: 21). Благодаря смелым, не лишенным риска действиям Ельцина удалось остановить выступление консерваторов-путчистов.

В Венгрии весть о попытке смены власти в Советском Союзе вызвала живой отклик. Впоследствии многие согласись с первоначальными опасениями консервативного поворота в Советском Союзе, который мог оказать влияние и на процессы демократизации в Восточной Европе. Председатель ССД Янош Кишш прежде всего обратил внимание на возможные экономические последствия. Он, в том числе не отрицал, что приход к власти военных мог повлечь за собой военное вмешательство и в восточно-центральноевропейских государствах. Советская попытка путча подтолкнула венгерские политические силы к сплочению, результатом которого явилось соглашение шести партий в парламенте.

23 МТІ. 24.06.1991.

24 МТІ. 02.06.1991.

Й. Анталл созвал Кабинет национальной безопасности, а вечером выступил с телевизионным обращением к гражданам страны. Он осудил организаторов государственного переворота и заявил, что любые перемены должны производиться лишь демократическим, конституционным путем. В своем выступлении премьер-министр также и важность образовавшегося межпартийного консенсуса венгерских партий (Jeszenszky G., 2006: 83). В правительственном заявлении по поводу путча говорилось: в деле поддержания официальных отношений Венгрия считает своим партнером конституционное советское руководство. Венгрия заинтересована в продолжении развития Советского Союза по пути демократизации. Венгерское правительство выразило надежду, что в Советском Союзе в кратчайшие сроки восстановится конституционный порядок²⁵. В драматические дни, последовавшие за попыткой путча, Й. Анталл стал вторым зарубежным лидером, вслед за Джорджем Бушем, по телефону поддержавшим президента России Б.Н. Ельцина и сплотившиеся вокруг него реформаторские силы²⁶. В ходе беседы Анталл заявил, что венгерское руководство ратует за конституционное урегулирование кризиса и надеется на победу реформаторских сил. Он также подтвердил сделанное 4 июля приглашение Ельцину посетить Венгрию. Российский президент в своем ответном письме подчеркнул, что положение в стране остается нестабильным и не все в армии выполняют его поручения. Верховный Совет РСФСР на состоявшемся в тот же день заседании отверг распоряжения ГКЧП. В то же время российский премьер-министр Иван Силаев, вице-президент Александр Руцкой и советник президента Евгений Примаков вылетели в Крым для встречи с Горбачевым. Ельцин также проинформировал Й. Анталла о том, что и Леонид Кравчук, и Нурсултан Назарбаев осудили попытку государственного переворота.

Находившийся с визитом в Будапеште спустя несколько дней после путча, министр иностранных дел Андрей Козырев на встрече с Анталлом поблагодарил венгерского премьер-министра за то, что он стал вторым главой государства после американского президента Джорджа Буша, кто встал на сторону Б.Н. Ельцина и демократических сил²⁷. Это заложило основу для хороших личных отношений между Анталлом и Ельциным, благодаря которым впоследствии удалось решить целый ряд сложных вопросов двусторонних отношений (Marinovich, E., 2003: 137).

Кроме того, в письме на имя советского руководителя Горбачева, Анталл выразил удовлетворение по поводу восстановления конституци-

25 Új Magyarország. 22.08.1991.

26 MOL-XIX-J-1-j-1991-145-14-002390/1 (61).

27 MOL-XIX-J-1-j-1991-145-13-002407 (60).

онного порядка и параллельно затронул насущные вопросы двусторонних отношений, в первую очередь проблему долга в размере 1,6 млрд²⁸.

После неудавшейся попытки путча процесс дезинтеграции Советского Союза ускорился (Kenéz P., 2008: 377), республики одна за другой заявляли о суверенитете или независимости. Возможность ознакомиться с венгерской точкой зрения по этому поводу представилась во время визита в Венгрию министра иностранных дел Козырева, когда помимо коллеги Г. Есенского, его принял также глава правительства. Й. Анталл. Премьер-министр подчеркнул особый подход венгерского правительства к борьбе за суверенитет балтийских республик, поскольку они вошли в состав СССР по результатам пакта Молотова — Риббентропа, который его страна не признает. Он также счел необходимым акцентировать различие между политическими режимами и народами, и в переданном в Москву письме пригласил президента Ельцина посетить Венгрию с официальным визитом.

Венгерская политика необычайно быстро и гибко реагировала на события. Уже 24 августа в заявлении МИД венгерское правительство признало незаконным пакт Молотова — Риббентропа и обещало поддержку усилиям балтийских государств по обретению независимости²⁹. Венгрия среди первых признала независимость Эстонии, Латвии и Литвы и возобновила дипломатические отношения с ними, прерванные в 1940 г.

К Договору с Россией

Параллельно с подготовкой венгерско-советского базового договора, ускорилась подготовка и аналогичного венгерско-российского документа. Вначале он разрабатывался не как договор, а как заявление о принципах двусторонних отношений между странами. Осенью 1991 года об этом вели переговоры делегации экспертов двух стран, которые возглавляли руководитель главного отдела МИД Иштван Монори и руководитель Европейского отдела Министерства иностранных дел России Олег Кабанов³⁰. 4 ноября венгерская сторона передала российским экспертам уже проект базового договора и параллельно с ним проект протокола об установлении дипломатических отношений³¹. Российские эксперты тогда уже однозначно давали понять, что Советский Союз находится на грани распада и механизмы принятия решений постепенно переходят к российским структурам. Результатом переговоров экспертов стало назначение даты

28 MOL-XIX-J-1-j-1991-145-14-00414/5 (61).

29 Külügyminisztériumi Tájékoztató. 1991/2: 132.

30 MOL-XIX-J-1-j-1991-145-1-00358/2 (58).

31 MOL-XIX-J-1-j-1991-145-1-00358/4 (58).

визита Ельцина, в ходе которого планировалось подписание базового договора на 16 декабря 1991 г. Однако поскольку визит Анталла в Москву намечался в районе 6 декабря, венгерские и российские эксперты сочли возможным подписать в этот день протокол об установлении дипломатических отношений и, в таком случае, базовый договор — 16 декабря³². Ускорившийся распад Советского Союза, однако, нарушил этот план.

После того, как 1 декабря 1991 г. на Украине прошел референдум, Венгрия среди первых признала ее независимость и 3 декабря установила со своим восточным партнером дипломатические отношения³³. Переведя консульство в Киеве в статус посольства, Венгрия стала первым иностранным государством, открывшим посольство в столице Украины.

С точки зрения венгерской дипломатии чрезвычайно результативным днём — своеобразным курьезом — стало 6 декабря 1991 г. (Jeszenszky, G., 2006: 84), когда премьер-министр Венгрии заключил три основополагающих договора. Первым делом Й. Анталл, вместе с Михаилом Горбачевым, подписал в Москве венгерско-советский основополагающий договор, закрыв тем самым историческую страницу отношений с находящимся на грани развала Советским Союзом³⁴. Новый межгосударственный договор Венгрии и России заменил собой Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, подписанный в 1967 г.

После этого Анталл — первым среди руководителей стран восточно-центральной Европы — подписал венгерско-российский основополагающий договор, который был направлен в будущее отношений нашей страны и России.

Главу венгерского правительства, как на родине, так и в Москве, пытались отговорить от запланированной встречи с Горбачевым. Присутствовавший на приеме от имени Ельцина чиновник сформулировал это пожелание таким образом: «Слышал, что Вы хотите встретиться с Горбачевым. Зачем? Скоро он перестанет быть президентом страны. Через два дня Ельцин едет в Минск и подпишет соответствующие документы» (Абоимов 2006: 249). Несмотря на это, Анталл не изъявил желания менять заранее согласованную программу, так как рассчитывал таким образом завершить венгерско-советские отношения, и потому считал важным подписание договора.

Согласование текста венгерско-советского основополагающего договора по сути завершилось в сентябре. В связи с набиравшими темп

32 MOL-XIX-J-1-j-1991-145-1-00358/6 (58).

33 Протокол об установлении дипломатических отношений подписали венгерский консул в Киеве Андраш Палди и министр иностранных дел Украины Анатолий Зленко.

34 MOL-XIX-J-1-j-1991-145-13-0025/9 (60).

переменами в Советском Союзе венгерская сторона в ноябре предложила некоторые изменения в тексте, однако советские министерства к тому времени уже не располагали возможностями к осмыслению венгерской инициативы по существу. В конце концов, перед самым подписанием родилось предложение, заключавшееся в том, что в случае распада Советского Союза, необходимые поправки внесет государство-наследник. Из-за сложной политической обстановки достаточно сложно было организовать встречу с руководством СССР. Тем не менее, пресс-секретарь М.Горбачева Андрей Грачев в ноябре высказал мнение советского руководства, которое заключалось в том, что венгерско-советские отношения были «наименее проблематичными» из всех отношений с бывшими социалистическими странами и республиками СССР³⁵.

Переговоры с Горбачевым 6 декабря показали, что советский президент все еще не отказался от идеи удержать империю от распада, но одновременно чувствовалось и то, что власть уплывает из его рук. В ходе переговоров так и не встал вопрос о том, что за несколько дней до этой встречи, Венгрия установила дипломатические отношения с Украиной и как раз сегодня — в день переговоров — готовится к аналогичному шагу с Российской Федерацией. Анталл сообщил Горбачеву о желании Венгрии установить памятники в местах захоронений интернированных и попавших в плен после Второй мировой войны на территории Советского Союза венгерских граждан, а также о стремлении вернуть вывезенные во время войны с территории Венгрии произведения искусства. С точки зрения исторической справедливости во время этой встречи произошло важное для венгерской стороны событие, когда на пресс-конференции по итогам переговоров Горбачев несколько завуалировано, но осудил советское вмешательство в венгерские события 1956 года (Jeszenszky G., 2006: 85).

Венгерский парламент уже 23 июля 1990 г. обратился с воззванием к Верховному Совету СССР, чтобы по образцу переоценки вмешательства в чехословацкие события 1968 года, было признано незаконным и осуждено советское вмешательство в Венгрии в 1956 году. Пресс-секретарь Горбачева Грачев уже в октябре 1991 г. дал понять, что советское руководство сделает заявление об осуждении советского вмешательства 1956 года как грубого нарушения международного права на приближающейся встрече лидеров двух стран.

В действительности же, президент Ельцин пошел дальше Горбачева. Во время переговоров с Й. Анталлом он лично предложил внести в преамбулу готовящегося к подписанию основополагающего венгерско-российского договора формулировку с осуждением советской военной интер-

35 MOL-XIX-I-1-j-1991-145-13-0025/3 (60).

венции в Венгрии в 1956 году. В ходе переписки министров иностранных дел эта формулировка была введена в Договор.

Кроме подписания венгерско-советского договора Венгрия в тот же день установила прямые дипломатические отношения с Россией. Протокол об этом подписали венгерский и российский министры иностранных дел Г. Есенский и А. Козырев. Затрагивая тему расчетов после вывода войск, Ельцин счел приемлемой т.н. «нулевую формулу» (Marinovich E., 2003: 139). Касательно советского долга, Ельцин выразил готовность оплатить приходящиеся на Россию 61%.

Российское руководство сообщило о готовности покрыть долг поставками военной техники, в частности противоракетными установками С-300 и вертолетами. Также было предложено развитие сотрудничества в области военной промышленности. Российский президент также с благодарностью воспринял предложение гуманитарной помощи от венгерской стороны. Ельцин не забыл поблагодарить Анталла за поддержку, полученную во время августовского путча 1991 г.

6 декабря, на обратном пути, самолет венгерского премьера приземлился в Киеве, где Йожеф Анталл и председатель Верховного совета Украины Леонид Кравчук подписали вызвавший позднее большую бурю, основополагающий венгерско-украинский договор. Посещением Киева Йожеф Анталл продемонстрировал важность Украины для Венгрии, то, какую большую роль отводила венгерская дипломатия крупнейшему восточному соседу. Договор обеспечил для Венгрии мир на восточной границе. Кроме того, в духе подписанного Кравчуком весной 1991 г. в Будапеште соглашения об обеспечении прав национальных меньшинств, он создал гарантии для венгерского меньшинства, проживающего в Закарпатской области.

Таким образом, 6 декабря 1991 г. венгерская дипломатия предприняла решающий шаг в направлении формирования своей восточной политики. Кроме того, поездка Анталла вызвала пристальное внимание международной дипломатии, поскольку венгерское политическое руководство в самые судьбоносные для СССР дни провела переговоры с советским, российским и украинским руководством. В связи с этим вырос авторитет Венгрии, и на базе этого опыта он еще более укрепился к концу 1991 г. Не будем забывать, что накануне визита как раз обострились противоречия между советским и российским руководством. Одним из свидетельств этого стало распоряжение Ельцина от 28 ноября о переводе в компетенцию России союзного министерства иностранных дел и его собственности, включая зарубежные представительства. Всё это

было характерно для советско-российских отношений конца 1991 года и предвещало скорые радикальные перемены.

Роспуск Советского Союза в декабре 1991 года не стал неожиданным для венгерской внешней политики. Тогда пригодились хорошие политические и экономические отношения, сложившиеся с некоторыми из республик. Эти отношения переросли в межгосударственные после произошедшего 8 декабря совещания в Беловежской Пуще и объявленного 21 декабря роспуска Советского Союза и последовавшего алма-атинского заявления о создании Сообщества независимых государств. В создавшейся ситуации Горбачеву не оставалось ничего кроме как отказаться от поста президента Советского Союза, о котором он и объявил в телевизионном обращении 25 декабря. Йожеф Анталл направил ему письмо, в котором упомянул о его исторических заслугах пред мировым сообществом, а также о роли в развитии венгерско-советских отношений³⁶. 26 декабря венгерское правительство выступило с заявлением по поводу распада Советского Союза³⁷. В заявлении говорилось о признании Сообщества независимых государств и его членов, и о стремлении установить дипломатические отношения с теми из бывших республик, с которыми этого не было сделано. Этот процесс завершился к лету 1992 г.³⁸

С распадом Советского Союза создалась новая геополитическая ситуация: на северо-востоке Венгрия больше не имела границы с Советским Союзом, а также его наследником — Россией. Теперь ее соседом стала Украина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Antall, J.* (1994a). Modell és valóság I-II. Athenaeum Nyomda Rt. Budapest.
Antall, J. (1994b). Országgyűlési beszédei, 1990–1993. Athenaeum Nyomda Rt. Budapest.
Bába, I. (2007). Békés átmenet. Adalékok a rendszerváltoztatáshoz. Demokratikus Átalakulásért Intézet, Argumentum Kiadó. Budapest.
Für, L. (1997). A Varsói Szerződés végnapjai — magyar szemmel. Budapest, Kairosz Kiadó.
Gazdag, F., Kiss, J.L. (2004). Magyar külpolitika a 20. században. Tanulmányok. Zrínyi Kiadó. Budapest.

36 MOL-XIX-J-1-j-1991–145-2–003215/1 (63).

37 Заявление венгерского правительства. Népszabadság. 27.12.1991.

38 По времени дипломатические отношения с бывшими республиками были установлены в таком порядке: с Эстонией 2 сентября 1991 г.; с Латвией 2 сентября 1991 г.; с Литвой 2 сентября 1991 года; с Украиной 3 декабря 1991 года; с Россией 6 декабря 1991 года; с Молдавией 16 января 1992 года; с Белоруссией 12 февраля 1992 года; с Узбекистаном 3 марта 1992 года; с Арменией 20 марта 1992 года; с Казахстаном 2 апреля 1992 года; с Киргизией 16 апреля 1992 года; с Азербайджаном 27 апреля 1992 года; с Туркменистаном 11 мая 1992 года; с Грузией 14 мая 1992 года; с Таджикистаном 2 июля 1992 года.

- Jeszenszky, G., Kapronczay, K., Biernaczky, Sz. (2006). A politikus Antall József — Az európai úton, Mundus Magyar Egyetemi Kiadó. Budapest.
- Kenéz, P. (2008). A Szovjetunió története a kezdetektől az összeomlásig. Akkord Kiadó. Budapest.
- Lévesque, J. (2001). 1989 — Egy birodalom végjátéka. A Szovjetunió és Kelet-Európa felszabadulása. Aula.
- Marinovich, E. (2003). 1315 nap. Antall József naplója, Éghajlat Könyvkiadó. Budapest.

THE NEW EASTERN POLICY OF THE JOZSEF ANTALL GOVERNMENT ON THE EVE OF SIGNING A TREATY WITH RUSSIA

Ernő Keskeny

PhD, Hungarian diplomat, Ambassador to Russia (1998–2002) and Ukraine (2014–2018).

Abstract. In the article, the author describes the events of 1990–1991, when the first freely elected government of Jozef Antall began to establish a new foreign policy of the country, considering very important also Russian direction. On the basis of a large corpus of documents, he shows how the country's policy changed, how negotiations took place, and what difficulties they encountered. One of them was that Budapest had to take into account the rather unstable situation in Moscow and simultaneously negotiate with the leadership of the USSR and with the leaders of the possible successor states, one of which was Russia. The main outline of the negotiations was to show Mikhail Gorbachev, and then Boris Yeltsin, that Hungary does not consider the new USSR, Russia as an enemy, but wants to achieve maximum independence and sovereignty, to create a qualitatively new basis for future relations between the two sovereign states.

Key words: Hungary, USSR, Russia, bilateral relations, Warsaw Treaty Organization, COMECON, withdrawal of troops, mutual settlements.